

Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке

© 2023

Юлия Вячеславовна Синицына

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; jv.sinitsyna@yandex.ru

Аннотация: Объектом данного исследования, выполненного на материале иронского диалекта осетинского языка, являются эквативные (*Маиа такая же высокая, как Петя*) и симилиативные (*Маиа поет как Петя*) конструкции с эквативным падежом *-aw* и послелогом *хуызæн* ‘подобно’. В статье подробно рассматриваются морфосинтаксические и семантические особенности этих конструкций: способ выражения стандарта сравнения (именная группа, послеложная группа, глагол и т. д.); доступные синтаксические позиции объекта сравнения (*Маиа*) в зависимости от стратегии маркирования; референциальный статус стандарта сравнения (конкретно-референтный или родовой) и тип сравнительной конструкции — эквативная, симилиативная или предикативная (*She is like her sister* ‘Она как ее сестра’). Оба рассматриваемых маркера употребляются в контекстах, где стандарт сравнения связывается с объектом сравнения, занимающим довольно низкую позицию косвенного дополнения на иерархии доступности; также в стандарте сравнения могут быть некоторые нефинитные глагольные формы. Основное различие между маркерами заключается в их семантике. Падеж *-aw* тяготеет к употреблению в симилиативных конструкциях и выражает сравнение по образу действия. Послелог *хуызæн* ‘подобно’ может встречаться как в эквативных, так и в симилиативных конструкциях; кроме того, *хуызæн* может маркировать стандарт, находящийся в атрибутивной позиции к объекту сравнения.

Ключевые слова: иранские языки, осетинский язык, сравнение

Благодарности: Исследование поддержано грантом РНФ № 22-28-01639 «Создание двуязычной цифровой версии Историко-этимологического словаря осетинского языка В. И. Абаева».

Для цитирования: Синицына Ю. В. Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке. *Вопросы языкознания*, 2023, 6: 49–66.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66

Comparative constructions of equality in Ossetic

Yulia V. Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Institute of Linguistics,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; jv.sinitsyna@yandex.ru

Abstract: The study deals with equative (‘Mary is as tall as Peter’) and similitive (‘Mary sings like Peter’) constructions in the Iron dialect of Ossetic. I focus on the morphosyntactic and semantic features of constructions with Standard markers *-aw* and *χ^həžzn*. The morphosyntactic criteria I am using are the part of speech of the Standard of comparison (*Peter*) as well as the syntactic position of the Comparee (*Mary*). As for the semantics, I am looking at the type of the construction — equative, similitive, or predicative (*She is like her sister*) — and at the referential status of the Standard of comparison (specific or generic). With both markers, the Comparee can occupy a rather low syntactic position. The Standard of comparison can also be a non-finite verb form, apart from a noun phrase. The main difference between the two Standard markers is their semantics. The equative case *-aw* tends to be used in similitive constructions and expresses a comparison of manner. The predominance of generic Standards

in constructions with *-aw* can be explained by the scope of comparison. Referring to a predicate, the *-aw* form modifies an action or attribute, comparing it with another action or attribute. Comparison of the two situations as a whole allows *-aw* to be combined with specific Standards, which turned out to be less acceptable otherwise. The postposition *χ'əžžɛn* can occur both in equative and similitive constructions; in addition, it can mark a Standard used as an attribute of the Comparee.

Keywords: comparison, Iranian, Ossetic

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01639.

For citation: Sinitsyna Yu. V. Comparative constructions of equality in Ossetic. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 6: 49–66.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.49-66

1. Введение

Статья посвящена сравнительным конструкциям равенства в иронском диалекте осетинского языка. В отличие от компаративных конструкций (*Маиа выше Пети; Маиа бе-гает быстрее Пети*), подразумевающих превышение степени некоторого градуируемого признака (высоты, скорости и т. п.), сравнительные конструкции равенства предполагают наличие у сравниваемых сущностей сходства в проявлении некоторого признака или свойства. В зависимости от характера общего элемента сравнительные конструкции равенства можно разделить на два типа: эквативные (1) и симилиативные (2). В (1) объект (*Алан*) и стандарт сравнения (*Мадина*) имеют одинаковую степень проявления признака (*бæрзонд* ‘высокий’); в (2) в качестве параметра сравнения выступает одинаковый образ действия объекта и стандарта сравнения¹. Подробнее см. [Haspelmath, Buchholz 1998; Treis 2018].

- (1) *Алан Мадина-йы хуызæн бæрзонд у.*
 Алан Мадина-GEN подобно высокий быть-PRS.3SG
 ‘Алан (такой же) высокий, как Мадина’.

- (2) *Мадина бълæмæргъ-ау зар-ы.*
 Мадина соловей-EQU петъ-PRS.3SG
 ‘Мадина поет как соловей’.

Материал был собран в экспедициях в г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания в 2022–23 годах. Основной метод сбора данных — анкетирование носителей языка. Также для исследования были отобраны материалы из «Историко-этимологического словаря осетинского языка» В. И. Абаева (1958–1989 гг., далее — ИЭСОЯ). Для настоящего исследования было отобрано 260 примеров сравнительных конструкций из четырех томов (подробнее о процедуре отбора см. в разделе 2.3). Помимо этого, привлекались данные из Осетинского национального корпуса (<http://corpus.ossetic-studies.org/>, далее — ОНК). Об особенностях ОНК см. статью [Arkhangelskiy et al. 2012]. На момент написания статьи объем ОНК составлял более 12 млн словоупотреблений. Устный корпус осетинского языка (<https://www.ossetic-studies.org/ru/texts>, объем текстов на иронском диалекте — 60 000 словоупотреблений) практически не использовался ввиду скудости материала по интересующей нас теме. Примеры, полученные методом анкетирования, приводятся без помет, для других примеров указывается источник.

Статья имеет следующую структуру: в разделе 2 приводятся необходимые теоретические сведения о семантике и синтаксисе сравнительных конструкций, а также сведения об осетинских маркерах стандарта сравнения из грамматик; раздел 3 содержит

¹ Названия элементов сравнительных конструкций взяты и адаптированы из [Haspelmath, Buchholz 1998].

морфосинтаксический анализ конструкций с показателями *-ау* и *хуызан*. В разделе 4 обсуждаются семантические различия этих двух маркеров. В разделе 5 обсуждаются полученные результаты, итоги подводятся в разделе 6.

2. Обзор предыдущих исследований

2.1. Синтаксис и семантика сравнительных конструкций

История типологического изучения эквативных конструкций начинается с работы [Utan 1972], в которой эквативные конструкции рассматривались вместе с компаративными и суперлативными (*Мама выше всех*). В последние годы данный вид сравнительных конструкций активно исследуется как с типологической (см., например, [Haspelmath, Buchholz 1998; Henkelmann 2006; Haspelmath et al. 2017]), так и с формальной точки зрения ([Rett 2013; 2020; Bacskaï-Atkari 2016] и др.). Исследователи отмечают структурное сходство эквативных и компаративных конструкций [Haspelmath et al. 2017: 17]. Данное наблюдение позволяет использовать для целей настоящей статьи не только наблюдения по эквативным и симулятивным конструкциям, но и теоретические наработки из исследований по компаративным конструкциям (см., например, [Stassen 1985; Stolz 2013]).

Типологическая классификация компаративных конструкций Л. Стассена [Stassen 1985] основывается на выделении двух групп конструкций в зависимости от маркирования стандарта сравнения. Конструкции с фиксированным падежом (*fixed-case comparatives*) предполагают, что оформление стандарта не зависит от синтаксической позиции объекта сравнения (ср. русск. *Я ем яблоки чаще груш*, где стандарт стоит в генитиве при объекте сравнения в аккумулятиве). Стандарт сравнения в конструкциях с производным падежом (*derived-case comparatives*) сохраняет такое же оформление, как у объекта сравнения, ср. *Я ем яблоки чаще, чем я ем груши*, где стандарт сравнения (*чем*) *груши* получает винительный падеж при маркере стандарта *чем* в соответствии с падежом именной группы *яблоки*. На выбор стратегии маркирования стандарта в языке может влиять синтаксическая позиция объекта сравнения, связанного со стандартом (например, подобное отмечается для мошанского в [Холодилова 2018]).

Другой критерий, влияющий на допустимость той или иной стратегии оформления, — прототипичность стандарта сравнения. К прототипическим стандартам Т. Штольц относит «легкие» с морфосинтаксической точки зрения местоимения или именные группы без зависимых, которые обозначают более конкретные сущности. Непрототипические стандарты в свою очередь обозначают более абстрактные сущности и выражаются «тяжелыми» именными группами (т. е. группами с большим количеством зависимых, например, прилагательных), адложными или глагольными группами [Stolz 2013: 30].

Для целей настоящей статьи мы будем считать непрототипическими стандарты, выраженные не именными группами. Такие стандарты являются хорошими диагностическими контекстами для выявления ограничений на употребление того или иного маркера. Так, употребление генитива в русских компаративах ограничено именными стандартами, преимущественно связанными с объектами сравнения в позиции подлежащего или прямого дополнения, ср. *Он выше Васи*, но *Он гуляет в парке чаще, чем на улице* / *чаще улицы* (о русских компаративах см., например, [Berezovskaya, Hohaus 2015])².

С точки зрения семантики сравнительных конструкций равенства, во-первых, важен характер сравнения: идентичность степени некоторого признака противопоставляется

² Ср., однако, обсуждение допустимости генитивного маркирования стандартов, соответствующих объекту сравнения в косвенной позиции, в [Philipova 2018].

идентичности образа действия. В некоторых языках также противопоставляется сравнение по качественному и количественному признаку (ср., например, в русском *Он купил столько же груш, сколько яблок* и *Он такой же высокий, как Петя*; см. также [Haspelmath, Buchholz 1998: 298]). В осетинском для выражения сравнения по количеству используется маркер *бæрц* ‘мера’ (3). Далее мы сосредоточимся на конструкциях, подразумевающих сравнение некоторого качества или образа действия, и не будем подробно рассматривать свойства маркера *бæрц*.

- (3) *Алан-мæ ис Мадина-йы бæрц чингуы-тæ.*
 Алан-ALL EXST Мадина-GEN мера книга-PL
 ‘У Алана книг столько, сколько у Мадины’.

Помимо эквативных и симилиативных конструкций, выражающих сравнение по признаку и образу действия соответственно, в отдельную группу выделяются предикативные сравнительные конструкции, в которых группа стандарта сравнения выступает как часть сказуемого, а параметр не выражен: *She is like her brother* ‘Она как ее брат’ [Haspelmath, Buchholz 1998: 319]. В таких конструкциях нет четкого указания на идентичность конкретного признака, что сближает их с симилиативными конструкциями; тем не менее, они отличаются от симилиативных в формальном плане. Объект сравнения в таких контекстах всегда занимает позицию подлежащего.

Другим важным параметром, влияющим на выбор маркера, является референциальный статус стандарта. М. Хаспельмат и О. Буххольц выделяют эквативные и симилиативные конструкции с конкретно-референтными (specific; *Этот дом такой же высокий, как тот дом*) и родовыми (generic; *белый как снег*) стандартами.

Языки могут использовать разные средства маркирования для конкретно-референтных и родовых стандартов сравнения. Например, французский маркер стандарта *comme* ‘как’ используется в эквативных конструкциях с родовым стандартом сравнения, а маркер стандарта *que* ‘как’ (в комбинации с маркером параметра *aussi*) в конструкциях с конкретно-референтными стандартами [Haspelmath, Buchholz 1998: 311].

2.2. Обзор грамматик

Основной интерес для настоящего исследования представляет синтаксическая группа стандарта сравнения и возможности ее оформления. В грамматиках осетинского языка говорится о следующих маркерах стандарта: послелог *хуызæн* ‘как, подобно’, суффикс *-ау* (см. (1) и (2) в разделе 1 соответственно); союзы *куыд* ‘как’ (4), *цыма* ‘будто’ (5).

- (4) *Уый гæппы-тæ кæн-ы тæрхъус куыд кæн-ы, афтæ.*
 тот прыжок-PL делать-PRS.3SG заяц как делать-PRS.3SG так
 ‘Он прыгает так же, как прыгает заяц’.
- (5) *Цыма сывæллон дæн афтæ мемæ дзур-ы.*
 будто ребенок быть-PRS.1SG так я.COM говорить-PRS.3SG
 ‘Он разговаривает со мной, как будто я ребенок’.

Рассмотрим подробнее известные свойства этих маркеров.

Суффикс *-ау* — один из новейших падежных показателей в осетинском языке (наряду с комитативом, *-имæ*), об этом подробнее см. работу [Belyaev 2010: 301]. А. Шёгрэн упоминает формы на *-ау* со значением сходства, подобия, однако не включает их в падежную систему [Шёгрэн 1844: 89, 112]. В более поздних грамматиках [Абаев 1959; Ахвледиани 1963; Багаев 1965] *-ау* включается в состав падежей и именуется «уподобительным». В настоящей статье мы будем называть этот падеж эквативным, ориентируясь на работы [Thordarson 2009; Belyaev 2010].

Оформляя обстоятельства образа действия, этот падеж обозначает «лицо или предмет, с действием, состоянием-процессом которого сравнивается действие, состояние-процесс другого предмета», а также «сравнение с предметом, которым производится какое-то действие» [Багаев 1965: 160]. Часть форм на *-ау* в некоторых грамматиках отнесены не к падежным формам существительных, а к наречиям: ср., например, *уырыссагау* ‘по-русски’, *радзиау* ‘рановато’, *уæлиау* ‘наверху’ [Ахвледиани 1963: 208]. Отмечается возможность форм на *-ау* употребляться в атрибутивных контекстах (*куыст-ау куыст* (работа-ЕQU работа) ‘работа из работ’ — ‘лучшая работа’; *лæг-ау лæг* (мужчина-ЕQU мужчина) ‘мужчина из мужчин’; *гæпп-ау гæпп* (прыжок-ЕQU прыжок) ‘прыжок из прыжков’ и т. д.) [Там же: 100].

К. Е. Гагкаев [1956: 122] указывает также на наличие *-ау* в некоторых прилагательных, в настоящее время не имеющих сравнительного значения: *уæззау* ‘тяжелый’, *егъау* ‘большой’, *æвгъау* ‘несоответствующий’ и т. д. В. И. Абаев, однако, приводит версии происхождения данных слов, не связанных со сравнительным *-ау* [ИЭСОЯ, I: 202, 411; IV: 105].

Для **послелогоа хуызæн** в [ИЭСОЯ, IV: 274] приводятся следующие значения: ‘подобный’, ‘похожий’, ‘как’, ‘подобно’. Отмечается, что сочетания «с послелогом *хуызæн* часто можно заменить формой уподобительного падежа» [Ахвледиани 1963: 291].

Сравнительные союзы *цыма* ‘будто, словно’ и ***куыд*** ‘как’ обычно употребляются вместе с коррелятами в главной клаузе: *афтæ* ‘так’, *афтæмай* ‘таким образом’, *уыйау* ‘таким образом’. Подробнее о коррелятивных конструкциях в осетинском см. [Беляев 2014]. В грамматике Н. К. Багаева отмечается также возможность употребления *куыд* без коррелята *афтæ* (6). В данном случае группа стандарта сравнения *куыд абон* не содержит глагольной формы, как это происходит в (4). Конструкции с *куыд* без коррелята требуют дальнейшего изучения и не будут подробно обсуждаться в настоящей статье.

- (6) *Раст, куыд абон, уын-ын æз йæ фæлурс цæсгом.*
 прямой как сегодня видеть-PRS.1SG я POSS.3SG бледный лицо
 ‘Прямо, как сегодня, вижу я его бледное лицо’. [Багаев 1965: 428]

Помимо сравнительных конструкций, *куыд* и *цыма* могут вводить зависимые предикации в конструкциях с сентенциальным актантом, см. подробнее в [Serdobolskaya 2016].

В [Багаев 1965: 338; Выдрин 2014: 64] отмечена еще одна конструкция, выражающая сравнение и представляющая собой сочетание вспомогательного глагола *кæнын* ‘делать’ с причастием прошедшего времени и существительным в генитиве (7). Далее в настоящей статье такая конструкция не будет рассматриваться ввиду отсутствия в ней специфических сравнительных маркеров. Подробнее о свойствах конструкции см. [Сеницына 2023].

- (7) *бирагъ-ы хæрд кæн-ы*
 волк-GEN есть-PST.PTCP делать-PRS.3SG
 ‘ест как волк’ [Багаев 1965: 338]

2.3. Предварительные теоретические обобщения по данным грамматик

Опираясь на теоретические и типологические свойства сравнительных конструкций, мы можем сделать следующие предварительные выводы об осетинских маркерах стандарта:

- Эквативный падеж *-ау* употребляется в случаях, если связанный со стандартом объект сравнения является подлежащим или прямым дополнением.
- Маркер *хуызæн* свободно употребляется в атрибутивной позиции, в то время как употребление в атрибутивной позиции *-ау* может быть ограничено определенным типом конструкции.

- Согласно классификации Л. Стассена, *-ау* и *хуызæн* употребляются в конструкциях с фиксированным падежом. В то же время говорить о том, что маркеры *куыд* и *цыма* употребляются в конструкциях с производным падежом, было бы неточно. В имеющихся в грамматиках примерах в группе стандарта сравнения как правило сохраняется глагол, следовательно, стандартом является вся клауза целиком, а не только существительное или послеложная группа. Свойства конструкций с *куыд* без коррелята, как в (6), требуют дальнейшего изучения.
- С точки зрения семантики можно предположить, что маркер *-ау* чаще употребляется в контекстах, подразумевающих сравнение по образу действия (то есть скорее в симилиативных контекстах, а не эквативных). Семантические ограничения на употребление послелога *хуызæн* по одним грамматическим описаниям выявить не удалось.

Дальнейший анализ полевых и корпусных данных призван, во-первых, проверить выдвинутые гипотезы о морфосинтаксических особенностях маркеров стандарта, а во-вторых — выявить и систематизировать семантические ограничения на употребления маркеров стандарта. Мы сосредоточимся на сравнении двух маркеров — эквативного падежа *-ау* и послелога *хуызæн*, используя конструкции с маркерами *куыд* и *цыма* при необходимости для сравнения. Подробное рассмотрение свойств *куыд* и *цыма* мы оставляем для дальнейших исследований.

2.4. Отбор материала из словаря В. И. Абаева

Для целей исследования был собран корпус примеров с маркерами *-ау* и *хуызæн* из оцифрованных четырех томов [ИЭСОЯ]³. Фундаментальный труд В. И. Абаева содержит в себе не только обширные этимологические сведения об осетинской лексике, но и значительное количество иллюстративного материала. Сопровождающий примеры перевод на русский язык оставляет меньше возможности неверно проинтерпретировать предложение. При этом объем иллюстративной части словаря (около 19 тыс. примеров) позволяет вручную собрать исследовательский подкорпус и обработать входящие в него примеры.

В то же время стоит иметь в виду наличие в словаре примеров из более архаичных источников. Однако, на наш взгляд, текущий этап исследования позволяет использовать собранный подкорпус в качестве вспомогательного материала для проверки выдвинутых гипотез.

Первичный отбор производился по поиску словоформ с *-ау* и по маркеру *хуызæн* — в выборку не входили повторяющиеся полностью или частично контексты; далее все найденные уникальные контексты были предварительно размечены по типу конструкции. Так как настоящая статья представляет собой исследование сравнительных конструкций, в финальную выборку не вошли следующие контексты употребления *-ау*: в наречиях — например, *уырыссаг-ау* (русский-EQU) ‘по-русски’, а также (8); в сочетании с двумя глаголами со значением ‘казаться’, *зынын* (9) и *фæкаæсын*, где эквативом вводится актант глагола; в словоформе *уыйау* — корреляте при маркере стандарта *цыма* (10).

- (8) *æрæджы-ау* чызг *æр-чыцыдт-а*.
 поздний-EQU девушка PV-очнуться.PST-3SG
 ‘под конец девушка очнулась’ [ИЭСОЯ, I: 634]

- (9) *æхсæв-ы* *мæсгуы-т-ы* *сæр-тæ* ⟨...⟩ *талындж-ы* *судз-гæ*
 ночь-IN башня-PL-GEN голова-PL темнота-IN гореть-PTCP

³ Подробнее о процессе оцифровки см. в [Belyaev et al. 2021].

хсидав-т-ау **зынд-ысты**
 головешка-PL-EQU казаться-PST.3PL

‘ночью верхушки башен {...} в темноте казались горящими головнями’ [ИЭСОЯ, IV: 234]

- (10) **стыр** **урс** **цау,** **цыма** **йыл** **æхснырсæг** **уыд-и,**
 большой белый козел будто он.SUPER насморк быть-PST.3SG

уый-ау **ны-ппыррыччы-тæ** **кодт-а**
 тот-EQU рв-фырканье-PL делать-PST.3SG

‘большой белый козел фыркнул, как будто у него был насморк’ [ИЭСОЯ, IV: 238]

Из первично отобранных контекстов с маркером *хуызæн* в финальную выборку не попала конструкция с союзом *цыма* и коррелятом *уый хуызæн*:

- (11) ...**цыма** **Лукаскæ-йæн** **йе** **’фсымæр** **хо-тæ** **уыд-ысты,**
 будто Лукашка-ДАТ POSS.3SG родной сестра-PL быть-PST.3PL
уый **хуызæн**
 тот.GEN подобно

‘... как будто они были родными сестрами Лукашки’ [ИЭСОЯ, I: 206]

Далее оставшиеся примеры были размечены по следующим параметрам: тип сравнительной конструкции (эквативная, симилиативная, предикативная), синтаксическая позиция объекта сравнения, референциальный статус стандарта, частеречная принадлежность стандарта.

3. Сравнительные конструкции с маркерами *-ау* и *хуызæн*: морфосинтаксис

В данном разделе будут рассмотрены особенности употребления сравнительных конструкций, в которых маркерами стандарта являются эквативный падеж *-ау* и послелог *хуызæн*. Вначале мы рассмотрим возможности употребления этих маркеров с непрототипическими стандартами сравнения, затем сосредоточимся на ограничениях на синтаксическую позицию объекта сравнения, связанного со стандартом.

3.1. Контексты с непрототипическими стандартами сравнения

В (12) сравниваются два действия (‘спать’ и ‘есть’). Стандарт сравнения выражен нефинитной глагольной формой на *-ын* (инфинитив). Как видно из примера, данная глагольная форма может быть маркирована как послелогом *хуызæн*, так и суффиксом *-ау*.

- (12) **Хæр-ын** **дæр** **фынæй** **кæн-ын-ы** **хуызæн** / **кæн-ын-ау**
 есть-INF ADD сон делать-INF-GEN подобно / делать-INF-EQU
бирæ **уарз-ын.**
 много любить-PRS.1SG

‘Я люблю есть так же сильно, как спать’.

Рассмотрим теперь (13а), в котором, аналогично (12), стандарт сравнения выражен глагольной группой с нефинитной вершиной, однако пример (13а) является неправильным. Разница между (12) и (13а) в том, что в (13а) имеются два разных субъекта — *Алан* в главной части и *Сослан* в группе стандарта сравнения. В этом случае ни стратегия с *-ау*, ни с *хуызæн* не являются грамматичными. Допустимый вариант — использование

коррелятивной конструкции с маркером стандарта *куыд*, вводящим финитную клаузу, и коррелятивом *афтæ* (136).

- (13) а. *Алан **Сослан-ы каф-ын-ау** / **Сослан-ы каф-ын-ы хуызæн**
 Алан Сослан-GEN танцевать-INF-EQU / Сослан-GEN танцевать-INF-GEN подобно
æвзæр зар-ы.
 плохой петь-PRS.3SG
- б. *Сослан куыд æвзæр каф-ы, Алан раст афтæ*
 Сослан как плохой танцевать-PRS.3SG Алан прямой так
æвзæр зар-ы.
 плохой петь-PRS.3SG
 ‘Алан поет также плохо, как Сослан танцует’.

Помимо инфинитива, стандарт может выражаться глагольной формой на *-æг* (14). При этом в группе стандарта в таком случае может быть подлежащее, отличное от подлежащего главной части, в отличие от ограничений в (13). Сочетание данной глагольной формы с эквативным падежом довольно распространено — в ОНК нашлось 884 вхождения, в то время как запрос сочетания инфинитива с эквативным падежом дает только 85 вхождений. Среди отобранных примеров из ИЭСОЯ в 17 сравнительных конструкциях с маркером *-ау* стандартом выступает глагольная форма на *-æг*.

- (14) *йæ цæст-ы сыг цъæх нымæт-ыл хуыр ызгъæл-æг-ау*
 POSS.3SG глаз-GEN слеза серый войлок-SUPER щепень сыпаться-PRS.PTCP -EQU
калд-и
 проливать-PST.3SG
 ‘его слезы сыпались на серый войлок, как песок’ [ИЭСОЯ, IV: 266]

Подобная глагольная форма значительно чаще употребляется с эквативным падежом, чем с маркером *хуызæн* (884 вхождения против 22 в ОНК). Ни *-ау*, ни *хуызæн* не допускаются в конструкциях с финитным глаголом в стандарте сравнения — в этом случае используются стратегии с *куыд* и *цыма* (см. (4) и (5) в разделе 2.2).

В (15) фактически сравниваются две сущности: место (Владикавказ и Москва) и время (сейчас и на прошлой неделе). Стандарт сравнения, таким образом, представляет собой несколько единиц, не являющихся одной составляющей. В этом случае также доступна только коррелятивная стратегия с маркерами *куыд* и *афтæ* (156), при этом в стандарте оказывается финитная клауза, как и в (14).

- (15) а. *Дзæуджыхъæу-ы къуыри раздæр Мæскуы-йы хуызæн / Мæскуы-йау
 Владикавказ-IN неделя раньше Москва-GEN подобно / Москва-EQU
тæвд у.
 жаркий быть-PRS.3SG
 Ожидаемое значение: ‘Во Владикавказе так же жарко, как было в Москве на прошлой неделе’.
- б. *Дзæуджыхъæу-ы у тæвд Мæскуы-йы къуыри раздæр*
 Владикавказ-IN быть-PRS.3SG жаркий Москва-IN неделя раньше
куыд уыд-и афтæ.
 как быть-PST.3SG так
 ‘Во Владикавказе так же жарко, как было в Москве на прошлой неделе’.

В случае, если стандарт сравнения предполагается связать с послеложной группой (16), такая интерпретация оказывается доступной не для всех опрошенных носителей. С другой стороны, возможная интерпретация, при которой объектом сравнения является подлежащее, также оказалась затруднительной для некоторых носителей.

- (16) *Алан-ы тыххæй ме фсымаер-ы хуызæн / ме фсымаер-ау*
 Алан-GEN ради POSS.1SG брат-GEN подобно / POSS.1SG брат-EQU
бирæ кæн-ын.
 много делать-PRS.1SG
 ?‘Я много делаю для Алана, как и мой брат’.
 ?‘Я много делаю для Алана, как и для моего брата’.

Таким образом, и послелог *хуызæн*, и эквативный падеж *-ау* сочетаются с нефинитными глагольным формами на *-ын* и *-æг*. Сочетание данных маркеров с остальными непрото-типическими стандартами — такими, как финитные глаголы, множественные сущности, не являющиеся одной составляющей, а также послеложные группы, — оказывается (практически) неграмматичным. В таблице 1 представлены обобщенные данные по разделу 3.1.

Таблица 1

Допустимость маркеров *-ау* и *хуызæн* при непрототипических стандартах сравнения

Тип стандарта	Экватив (-ау)	Послелог хуызæн
Нефинитный глагол: <i>-ын</i>	+ (один субъект)	+ (один субъект)
Нефинитный глагол: <i>-æг</i>	+	+
Послеложные группы	?	?
Финитный глагол	—	—
Множественные стандарты	—	—

3.2. Синтаксическая позиция объекта сравнения, связанного со стандартом

В литературе, посвященной компаративным конструкциям, неоднократно отмечалось влияние синтаксической позиции объекта сравнения на способ маркирования связанного с ним стандарта — см., например, работы [Jhang 2001] на материале корейского языка, [Bhatt, Takahashi 2011] для хинди-урду и [Холодилова 2018] для мохшанского. Ниже мы исследуем роль этого же фактора в эквативных конструкциях. За основу была взята иерархия доступности именных групп Кинэна — Комри [Comrie, Keenan 1979], несколько модифицированная под особенности осетинского языка: SU > DO > IO > OBL.LOC / OBL.INS > GEN⁴.

Оба рассматриваемых маркера оказываются допустимыми в случае связи стандарта с объектом сравнения, занимающим позицию прямого дополнения (17), о чем свидетельствуют и существующие грамматические описания осетинского языка.

- (17) *Чиныг журнал-ау / журнал-ы хуызæн кæс-ын.*
 книга журнал-EQU / журнал-GEN подобно читать-PRS.1SG
 ‘Я читаю книгу как журнал’.

Следующий пример (18) большинство опрошенных носителей проинтерпретировали так, что объектом сравнения оказалось подлежащее. Интерпретация, при которой объектом сравнения является не прямое дополнение, оказалась допустимой не для всех, при этом зависимости от выбранного маркера стандарта выявлено не было.

⁴ SU — подлежащее; DO — прямое дополнение; IO — не прямое дополнение (адресат и т. д.); OBL. LOC — косвенное локативное дополнение; OBL.INS — косвенное дополнение со значением инструмента; GEN — генитивный посессор.

- (18) *Алан мын Мадинае-йы хуызæн / Мадинае-йау арæх*
 Алан я.DAT Мадина-GEN подобно / Мадина-EQU часто
лавар кæн-ы дидинджы-тæ.
 подарок делать-PRS.3SG цветок-PL

‘Алан дарит мне цветы так же часто, как Мадина (дарит мне цветы)’. = SU

‘Алан дарит мне цветы так же часто, как (Алан дарит цветы) Мадине’. = IO

Разница в допустимости маркеров стандарта *-ау* и *хуызæн* представлена в примере (19), где объект сравнения занимает позицию косвенного дополнения (в инструментальном значении). В данном случае носители отдали предпочтение маркеру *хуызæн*, в то время как маркер *-ау* оказался грамматичным не во всех идиолектах.

- (19) *Сывæллон вилкае-йæ уидыдж-ы хуызæн / ?уидыг-ау хæр-ы.*
 ребенок вилка-ABL ложка-GEN подобно ложка-EQU есть-PRS.1SG
 ‘Ребенок ест вилоккой, как ложкой’.

Тем не менее, эквативный падеж, наряду с послелогом *хуызæн*, оказывается допустим в (20), где подразумевается сравнение двух косвенных локативных объектов. В (21), где также сравниваются два косвенных локативных объекта, но в другом падеже, некоторые носители запретили использование *-ау*, в то время как вариант с *хуызæн*, а также конструкция с союзом *куыд* и коррелятом *афтæ* (21б) были восприняты как грамматичные.

- (20) *Дзæуджыхъæу-ы Африкае-йау / Африкае-йы хуызæн тæвд у.*
 Владикавказ-IN Африка-EQU / Африка-GEN подобно жаркий быть.PRS.3SG
 ‘Во Владикавказе жарко, как в Африке’.

- (21) а. *Дæргъæвс-мæ Фыййагдон-ы хуызæн / ?Фыййагдон-ау зын*
 Даргавс-ALL Фиагдон-GEN подобно / Фиагдон-EQU трудный
цæу-æн у.
 идти-NMLZ быть.PRS.3SG

- б. *Дæргъæвс-мæ дæр куыд Фыййагдон-мæ афтæ зын*
 Даргавс-ALL ADD как Фиагдон-ALL так трудный
цæу-æн у.
 идти-NMLZ быть.PRS.3SG

‘В Даргавс ехать так же трудно, как в Фиагдон’.

Наконец, позиция генитивного посессора оказывается неграмматичной для двух маркеров стандарта (22). Выражение вершинного имени обязательно, иначе как объект сравнения будет интерпретироваться подлежащее, что в данном случае приведет к прагматически некорректному сравнению человека с машиной.

- (22) *Мæ машина Алан-ы *(машинае-йы) хуызæн / *Алан-ау*
 poss.1SG машина Алан-GEN машина-GEN подобно / Алан-EQU
рæсугъд у.
 красивый быть.PRS.3SG

‘Моя машина такая же красивая, как (машина) Алана’.

Сопоставление двух стратегий маркирования в зависимости от синтаксической позиции объекта сравнения представлено в таблице 2.

Как видно из таблицы, оба маркера возможны в контекстах, в которых объект сравнения занимает позицию косвенного дополнения; тем не менее, *хуызæн* оказывается приемлем в большем количестве контекстов — например, при сравнении косвенных дополнений с инструментальным значением.

Рассмотрим примеры из [ИЭСОЯ]. Среди отобранных 149 симулятивных конструкций с маркером *-ау* в подавляющем большинстве (128, или 85,9 %) контекстов объектом

Таблица 2

Допустимость маркеров стандарта сравнения в зависимости от синтаксической позиции объекта сравнения⁵

Позиция объекта сравнения	Экватив (-ау)	Послелог хуызæн
SU	+	+
DO	+	+
IO	?	?
OBL (LOC)	%	+
OBL (INS)	?	+
GEN	—	—

сравнения является подлежащее. Второе место занимают контексты с прямым дополнением в качестве объекта сравнения (14 контекстов, 9,4 %). Помимо этого, пять контекстов подразумевают сравнение с косвенным дополнением (см. пример (23) с локативным дополнением), и еще в двух конструкциях можно выделить в качестве объекта сравнения дативный посессор (24).⁵

- (23) Цæмæн дзы æхсид-ы цæджджинаг-ау туг?
 почему он.IN кипеть-PRS.3SG котел-EQU кровь
 ‘Почему в нем (в сердце) кровь кипит, как в котле?’ [ИЭСОЯ, IV: 235]

- (24) Барсæдж-ы салх-æн <...> куырой-ы салх-ау уыд
 Барсаg-GEN колесо-DAT мельница-GEN колесо-EQU быть.PST.3SG
 фæрч-ытæ
 лопасть-PL
 ‘У колеса Барсага подобно мельничной турбине были лопасти’ [ИЭСОЯ, I: 420–421]

Симилиативные конструкции с маркером хуызæн составляют 20,7 % от всех отобранных конструкций с данным маркером (11 примеров из 53). Среди симилиативных конструкций с хуызæн также преобладают контексты, в которых стандарт связан с объектом сравнения в позиции подлежащего (9 из 11). В оставшихся двух конструкциях стандарт связан с прямым дополнением:

- (25) фæц-и даст даæ сæр; макарæз-ы хуызæн дын æй
 PV-EXST брить.PST.PTCP POSS.2SG голова макарæз-GEN подобно ты.DAT 3SG.GEN
 ны-ссыгъдаг кодт-он
 PV-чистый делать-PST.1SG
 ‘твоя голова побрита; я тебе ее очистил, как макарæз⁶’ [ИЭСОЯ, II: 84]

Таким образом, анализ примеров из корпуса отчасти подтверждает выводы, основанные на полевых данных, о том, что предпочтительные контексты для -ау связаны с подлежащим или прямым дополнением. Тем не менее, нельзя ограничиться только морфосинтаксическими свойствами стандартов сравнения. Разница в допустимости обсуждаемых стратегий при сравнении косвенных локативных дополнений может говорить о том, что на допустимость той или иной стратегии влияют также семантические факторы, о которых пойдет речь в следующем разделе.

⁵ «?» — конструкция приемлема не для всех опрошенных носителей; «%» — разные результаты допустимости для разных косвенных дополнений; «—» — конструкция неграмматична.

⁶ Съедобный корнеплод (например, кервель) в момент его созревания [Абаев 1970].

4. Сравнительные конструкции с маркерами *-ау* и *хуызæн*: семантика

В данном разделе будут рассмотрены семантические особенности употребления маркеров стандарта *-ау* и *хуызæн*. Вначале мы обсудим употребление этих маркеров в зависимости от типа сравнительной конструкции, после чего перейдем к обсуждению семантических особенностей самих стандартов.

4.1. Тип сравнительной конструкции

Эквативная конструкция в (26) выражает сходство двух объектов в проявлении некоторого признака (в данном случае — высоты). Использование эквативного падежа здесь оказалось приемлемым не для всех опрошенных носителей.

- (26) *Алан Мадинаæ-йы хуызæн / ?Мадинаæ-йау бæрзонд у.*
 Алан Мадина-GEN подобно / Мадина-EQU высокий быть-PRS.3SG
 ‘Алан такой же высокий, как Мадина’.

С другой стороны, в симилиативной конструкции (27), выражающей сравнение по образу действия (в данном случае по манере пения), некоторые носители также отдали предпочтение маркеру *хуызæн*.

- (27) *Æз Алан-ы хуызæн / ?Алан-ау зар-ын.*
 я Алан-GEN подобно / Алан-EQU петь-PRS.1SG
 ‘Я пою как Алан’.

Тем не менее, из 206 примеров с *-ау* в качестве маркера стандарта в выборке из [ИЭСОЯ] 149 являются примерами симилиативной конструкции — ср., например, (28). Помимо этого, описание значения эквативного падежа в грамматиках скорее предполагает его употребление именно в симилиативных конструкциях. Следовательно, причина большего предпочтения маркера *хуызæн* в (27) может быть не в типе конструкции, а в типе стандарта. В (27) предполагается конкретно-референтный стандарт, выраженный именем собственным, в то время как в (28) стандарт представляет шелк как класс объектов с некоторыми характерными свойствами.

- (28) *йæ урс дадали-тæ йæ фæлурс уадул-т-ыл*
 POSS.3SG белый локон-PL POSS.3SG бледный скула-PL-SUPER
урс цыллæ-йау фæйлыдт-ой
 белый шелк-EQU волноваться-PST.3PL

‘ее белые локоны струились по бледным щекам, как белый шелк’ [ИЭСОЯ, I: 341]

Однако, прежде чем перейти к обсуждению ограничений на референциальный статус стандарта сравнения, проверим также утверждение из [Ахвледиани 1963: 100] о том, что *-ау* может употребляться в атрибутивных контекстах. Мы взяли контекст, в котором объект и стандарт сравнения выражены разными существительными, в отличие от примеров, приведенных в [Ахвледиани 1963: 100]. Как видно из (29), *-ау* в данном примере запрещается, в отличие от маркера *хуызæн*.

- (29) *Æз лæппу-йы хуызæн / *лæппу-йау чыздж-ы уын-ын.*
 я мальчик-GEN подобно / мальчик-EQU девочка-GEN видеть-PRS.1SG
 ‘Вижу девочку, похожую на мальчика’.

В ОНК находятся только вхождения сочетания *лаэгау лаг* (182 вхождения)⁷, запросы по остальным примерам из [Ахвледзиани 1963: 100] (а именно: *куыст-ау куыст* [работа-EQU работа] ‘работа из работ’, *гæпп-ау гæпп* [прыжок-EQU прыжок] ‘прыжок из прыжков’, *хæрд-ау хæрд* [еда-EQU еда] ‘основательная еда’) не дают результатов. В корпусе примеров из [ИЭСОЯ] нашелся один контекст с сочетанием *лаэгау лаг* (30), других вхождений на атрибутивное употребление *-ау* не зафиксировано. Таким образом, можно предположить, что атрибутивное употребление *-ау* сильно ограничено: во-первых, объект и стандарт сравнения должны совпадать, во-вторых, это должно быть устоявшееся сочетание.

- (30) *мæ кард <...> фарс-ыл дар-ын-ы аккаг у*
 POSS.1SG нож бок-SUPER держать-INF-GEN достойный быть.PRS.3SG
лаэг-ау лаэг-æн <...>?
 мужчина-EQU мужчина-DAT
 ‘моя шашка <...> достойна, чтобы ее носил на боку настоящий мужчина <...>’
 [ИЭСОЯ, IV: 263]

С другой стороны, в наибольшем количестве контекстов из [ИЭСОЯ] (19 из 54, 35 %) стандарт с маркером *хуызæн* занимает атрибутивную позицию, как в (31). Подобный тип контекстов для *хуызæн* был ожидаем, согласно проанализированным грамматическим описаниям.

- (31) *Чермен-ы хуызæн лаг ма-куы ра-мæл-а!*
 Чермен-GEN подобно мужчина NEG-когда PV-умереть-SBJV.3SG
 ‘да не будет смерти такому человеку, как Чермен’ [ИЭСОЯ, I: 593]

Среди примеров на атрибутивное употребление стандарта с маркером *хуызæн* отметим также (32), в котором не выражено вершинное имя. Этот пример примечателен выбором именно маркера *хуызæн*, анализируемого грамматиками как послелог, тогда как более ожидаемо в данном случае было бы употребление прилагательного *хуызон* ‘похожий’. Мы оставляем подробное рассмотрение свойств данной конструкции за рамками настоящей статьи.

- (32) *дæ хуызæн нарт-мæ ни-куы ‘р-цъыд-и?*
 POSS.2SG подобно нарт-ALL NEG-когда PV-идти.PST.3SG
 ‘разве подобная тебе никогда не приходила к нартам?’ [ИЭСОЯ, II: 272]

Распределение остальных типов сравнительных конструкций с маркером *хуызæн* выглядит следующим образом: 14 эквативных (33), 11 симилиативных (34) и 10 предикативных (35).

- (33) *пырындз-ы хуызæн урс-урс-ид фыд*
 рис-GEN подобно белый-белый-SUF мясо
 ‘мясо белое, как рис’ [ИЭСОЯ, II: 246]
- (34) *Хъызымдæ кæй-дæриддæр мад-ы хуызæн рæвдыдт-а*
 Кизмида кто.GEN-INDEF мать-GEN подобно утешать-PST.3SG
 ‘Кизмида ласкала каждого, как мать’ [ИЭСОЯ, II: 385]
- (35) *ус-имæ ард чи хæр-ы, уый ус-ы хуызæн у*
 женщина-СОМ клятва кто есть-PRS.3SG тот женщина-GEN подобно быть.PRS.3SG
 ‘кто связывает себя клятвой с женщиной, тот (сам) подобен женщине’ [ИЭСОЯ, I: 61]

⁷ Запрос выглядел следующим образом: «форма *лаэгау* на расстоянии от 1 до 1 от леммы *лаг*».

4.2 Семантические особенности стандарта сравнения

Анализ допустимых типов сравнительных конструкций в предыдущем разделе показал, что данного параметра недостаточно для объяснения выявленных ограничений на употребление эквативного падежа *-ау*. Контексты с эквативным падежом из [ИЭСОЯ] показывают, что подавляющее большинство стандартов не являются конкретно-референтными как в эквативных конструкциях (36), так и в симулятивных (37) и в предикативных (38).

- (36) *арс-ау бæзæрхыг ... уыд-и Азæмæт.*
медведь-EQU коренастый быть.PST-3SG Азамат
'ширококостным, как медведь, был Азамат' [ИЭСОЯ, I: 257]
- (37) *рагон Нæртон лæг-ау зар-ын куы зон-ин...*
древний нартowski мужчина-EQU петь-INF если знать-OPT.1SG
'если бы я умел петь, как древний Нарт...' [ИЭСОЯ, IV: 288]
- (38) *хор-ы къуту-йау йæ тæн-тæ*
зерно-GEN амбар-EQU POSS.3SG живот-PL
'как зерновая корзина его брюхо' [ИЭСОЯ, III: 261]

Вернемся к примеру (20) (см. раздел 3.2), для удобства продублированному в (39). Его также можно рассматривать как пример с родовым стандартом, отсылающим к прототипической ситуации, в которой Африка представляется очень жарким континентом.

- (39) *Дзæуджыхъæу-ы Африкæ-йау тæвд у.*
Владикавказ-IN Африка-EQU жаркий быть.PRS.3SG
'Во Владикавказе жарко, как в Африке'.

С другой стороны, даже те носители, которые не разрешили эквативный падеж в контексте, подразумевающим сравнение по манере действия, как в (27), допускают данный маркер в примере (40). Здесь речь идет не о сравнении образа действия одного человека с образом действия другого. Скорее здесь подразумевается сравнение двух ситуаций — покупки книг одним человеком и покупки книг другим человеком.

- (40) *Алан дæр Мадина-йау чингуы-тæ æлхæн-ын уарз-ы.*
Алан ADD Мадина-EQU книга-PL покупать-INF любить-PRS.3SG
'Алан, как и Мадина, любит покупать книги'.

На доступную интерпретацию в (40) может влиять аддитивная частица *дæр*, ср. также примеры (41) и (42), различающиеся присутствием этой единицы. В (41) сравниваются два факта (Алан — осетин, и Заур тоже осетин), что не вызывает проблем с точки зрения прагматики. С другой стороны, менее допустимый пример (42) можно объяснить несопадением подразумеваемого типа сравнения: вместо сравнения и приравнивания двух ситуаций, как в (41), (42) может значить что-то вроде 'Алан — осетин в той же степени / в той же манере, что и Заур', что оказывается менее приемлемо с прагматической точки зрения.

- (41) *Алан дæр Заур-ау ирон у.*
Алан ADD Заур-EQU осетин быть.PRS.3SG
'Алан, как и Заур, осетин'.
- (42) *²Алан Заур-ау ирон у.*
Алан Заур-EQU осетин быть.PRS.3SG
'Алан осетин, как Заур'.

5. Обобщение результатов

В таблице 3 представлены обобщенные результаты применения критериев, рассмотренных в разделах 3 и 4.

Таблица 3

Результаты сравнения маркеров стандарта *-ау* (EQU) и *хуызæн* 'подобно' по морфосинтаксическим и семантическим критериям

		Экватив (<i>-ау</i>)	Послелог <i>хуызæн</i>
Морфосинтаксис	Непрототипические стандарты сравнения	нефинитные глагольные формы на <i>-ын</i> и <i>-æг</i>	нефинитные глагольные формы на <i>-ын</i> и <i>-æг</i> (в меньшей степени, согласно корпусу)
	Доступные синтаксические позиции	SU > DO > ² IO > %OBL > *GEN	SU > DO > ² IO > OBL > *GEN
Семантика	Тип сравнительной конструкции	SIM, EQU, PRED	SIM, EQU, PRED + ATTR
	Референциальный статус стандарта	преимущественно родовой, конкретно-референтный также допускается	родовой, конкретно-референтный
Характер сравнения		модификация образа действия, признака; сравнение двух ситуаций	сравнение по признаку или действию

С точки зрения морфосинтаксических ограничений маркеры *-ау* и *хуызæн* имеют схожие свойства: оба маркера допустимы с некоторыми нефинитными глагольными формами, а также могут употребляться в контекстах, где объект сравнения занимает довольно низкую позицию косвенного дополнения на иерархии доступности. Основные различия, как нам кажется, заключаются в семантике этих маркеров.

Эквативный падеж *-ау*, несмотря на свое название, тяготеет к употреблению в симилативных конструкциях, выражая сравнение по образу действия. Анализ корпусных примеров из словаря В. И. Абаева показал преобладание конструкций с родовым стандартом сравнения, хотя все же нельзя однозначно указать на недопустимость конкретно-референтных стандартов в сочетании с *-ау*. В то же время преобладание именно родовых стандартов можно связать с тем, к чему именно относится форма на *-ау*. При «узкой сфере действия» эта форма модифицирует непосредственно некоторое действие или признак, что можно сравнить с русскими наречными образованиями на *по-...ски*, а также формами творительного падежа со сравнительным значением, например *выть волком* (см. об этом значении подробнее в [Rakhilina, Tribushinina 2011]). Данное предположение можно трактовать в пользу анализа некоторых форм на *-ау* как наречных образований в [Ахвледиани 1963: 208].

С другой стороны, при «широкой сфере действия», подразумевающей сравнение двух ситуаций, для *-ау* оказываются доступны конкретно-референтные стандарты, менее приемлемые в ином случае.

Послелог *хуызæн* 'подобно', в свою очередь, оказывается доступен в более широком наборе контекстов по сравнению с падежным показателем *-ау*. Анализ корпуса примеров из [ИЭСОЯ] выявил примерно одинаковое количество вхождений сравнительных конструкций разного типа с *хуызæн*. Полевая работа с носителями показала, что *хуызæн* может быть маркером стандарта с более нейтральным значением.

6. Заключение

В данной статье были рассмотрены особенности выражения осетинских эквативных и симилиативных конструкций с маркерами *-au* и *хуызæн*. С помощью полевых и корпусных данных были проверены гипотезы, выдвинутые на основе анализа существующих грамматических описаний. Не подтвердилась гипотеза об употреблении эквативного падежа в случаях, когда стандарт связан с подлежащим или прямым дополнением в главной части. Носители разрешают конструкции, в которых подразумевается сравнение косвенных дополнений, однако, согласно корпусному исследованию, наиболее частотная синтаксическая позиция для объекта сравнения — подлежащее. Употребление *-au* в атрибутивной позиции оказалось ограничено определенным типом словосочетаний, в отличие от употребления в этой позиции маркера *хуызæн*.

С точки зрения типа сравнительной конструкции послелог *хуызæн* может употребляться и в эквативных, и в симилиативных, и в предикативных контекстах, тогда как эквативный падеж имеет явную тенденцию к употреблению в симилиативных контекстах. Стандарт сравнения, маркированный эквативом, может модифицировать некоторый признак или действие, а также сравнивать две ситуации в целом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо
 ABL — аблатив
 ADD — аддитивная частица
 ALL — аллатив
 COM — комитатив
 DAT — датив
 EXST — экзистенциальная вставка
 EQU — экватив
 GEN — генитив
 IMP — императив
 IN — инессив
 INF — инфинитив
 NMLZ — номинализация

OPT — опатив
 PL — множественное число
 POSS — посессив
 PRS — настоящее время
 PST — прошедшее время
 PTCL — частица
 PTCP — причастие
 PV — преверб
 SG — единственное число
 SBJV — субъюнктив
 SUF — суффикс
 SUPER — суперэссив

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абаев 1959 — Абаев В. И. *Грамматический очерк осетинского языка*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. [Abaev V. I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [An overview of Ossetic grammar]. Ordzhonikidze: Nort Ossetian Press, 1959.]
- Абаев 1970 — Абаев В. И. *Русско-осетинский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1970. [Abaev V. I. *Russko-osetinskii slovar'* [Russian-Ossetic dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1970.]
- Ахвледиани 1963 — Ахвледиани Г. С. (ред.). *Грамматика осетинского языка*. Т. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: НИИ при совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963. [Akhvlediani G. S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka* [Grammar of Ossetic]. Vol. I: *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.]
- Багаев 1965 — Багаев Н. К. *Современный осетинский язык*. Ч. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965. [Bagaev N. K. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Part I. *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: North Ossetian Press, 1965.]
- Беляев 2014 — Беляев О. И. *Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении*. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2014. [Belyaev O. I. *Korrelyativnaya konstruktsiya*

- v osetinskom yazyke v tipologicheskoy osveshchenii* [Correlative construction in Ossetic from a typological viewpoint]. Candidate diss. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2014.]
- Выдрин 2014 — Выдрин А. П. Глагол в осетинском языке. *Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сб. статей*, 2014, 30: 25–81. [Vydrin A. P. Verb in Ossetic. *Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Mezhvuzovskii sbornik statei*, 2014, 30: 25–81.]
- Гагкаев 1956 — Гагкаев К. Е. *Синтаксис осетинского языка*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. [Gagkaev K. E. *Sintaksis osetinskogo yazyka* [Syntax of Ossetic]. Ordzhonikidze: North Ossetian Press, 1956.]
- ИЭСОЯ — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I–IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1989. [Abaev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of Ossetic]. Vols. I–IV. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1958–1989.]
- Синицына 2023 — Синицына Ю. В. Сравнительная конструкция с глаголом *kænyŋ* ‘делать’ в осетинском языке. *20-я Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2023 г.)*. СПб.: ИЛИ РАН, 2023, 189–192. [Sinityna Yu. V. Comparative construction with the verb *kænyŋ* ‘to do’ in Ossetic. *20th Conf. on Typology and Grammar for Young Scholars. Book of abstracts (St. Petersburg, 23–25 November 2023)*. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research, 2023, 189–192.]
- Холодилова 2018 — Холодилова М. А. Сравнительные конструкции. *Элементы мокшанского языка в типологическом освещении*. Толдова С. Ю., Холодилова М. А. (отв. ред.). М.: Буки Веди, 2018, 779–798. [Kholodilova M. A. Comparative constructions. *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii*. Toldova S. Yu., Kholodilova M. A. et al. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2018, 779–798.]
- Шёгрэн 1844 — Шёгрэн А. М. *Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русско-осетинским*. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1844. [Shegren A. M. *Osetinskaya grammatika s kratkim slovarem osetinsko-rossiiskim i rossiiko-osetinskim* [Ossetic grammar with a short Ossetic–Russian and Russian–Ossetic dictionary]. St. Petersburg: Press of the Imperial Academy of Sciences, 1844.]
- Arkhangelskiy et al. 2012 — Arkhangelskiy T., Belyaev O., Vydrin A. The creation of large-scale annotated corpora of minority languages using UniParser and the EANC platform. *Proc. of COLING 2012*. Kay M., Boitet C. (eds.). Mumbai: The COLING 2012 Organizing Committee, 2012, 9, 83–91.
- Bacskai-Atkari 2016 — Bacskai-Atkari J. Equative elements in comparative constructions and in relative clauses in the history of German and English. Talk at *Equative Constructions*, Cologne, Universität zu Köln, 2016.
- Belyaev 2010 — Belyaev O. Evolution of case in Ossetic. *Iran and the Caucasus*, 2010, 14(2): 287–322.
- Berezovskaya, Hohaus 2015 — Berezovskaya P., Hohaus V. The crosslinguistic inventory of phrasal comparative operators: Evidence from Russian. *Proc. of FASL*. Michigan: Univ. of Michigan, 2015, 23, 1–19.
- Belyaev et al. 2021 — Belyaev O., Khomchenkova I., Sinityna J., Dyachkov V. Digitizing print dictionaries using TEI: The Abaev dictionary project. *IWCLUL 2021: The 7th International Workshop on Computational Linguistics of Uralic Languages. Proc. of the Workshop*. Stroudsburg: Association for Computational Linguistics Stroudsburg, 2021, 12–19.
- Bhatt, Takahashi 2011 — Bhatt R., Takahashi S. Reduced and unreduced phrasal comparatives. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2011, 29(3): 581–620.
- Comrie, Keenan 1979 — Comrie B., Keenan E. Noun phrase accessibility revisited. *Language*, 1979, 55: 649–664.
- Haspelmath, Buchholz 1998 — Haspelmath M., Buchholz O. Equative and simulative constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Van der Auwera J. (ed.). Berlin: Mouton, 1998, 277–334.
- Haspelmath et al. 2017 — Haspelmath M., the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective. *Simulative and equative constructions: A crosslinguistic perspective*. Treis Y., Vanhove M. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2017, 9–32.
- Henkelmann 2006 — Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Language Typology and Universals*, 2006, 59: 370–398.
- Jhang 2001 — Jhang S. Comparative constructions in Korean. *Comparative Korean Studies*, 2001, 9: 1–18.
- Philippova 2018 — Philippova T. *Prepositional repercussions in Russian: Pronouns, ellipsis and comparatives*. Ph. D. diss. Beersheba: Ben-Gurion Univ. of the Negev, 2018.

- Rakhilina, Tribushinina 2011 — Rakhilina E., Tribushinina E. The Russian instrumental of comparison: A constructional approach. *Slavic linguistics in a cognitive framework*. Grygiel M., Janda L. (eds.). Berlin: Peter Lang, 2011, 145–174.
- Rett 2013 — Rett J. Similatives and the argument structure of verbs. *Natural Language and Linguistic Theory*, 2013, 31: 1101–1137.
- Rett 2020 — Rett J. Separate but equal: A typology of equative constructions. *Interactions of degree and quantification*. Hallman P. (ed.). Leiden: Brill, 2020, 163–204.
- Serdobolskaya 2016 — Serdobolskaya N. Semantics of complementation in Ossetic. *Complementizer semantics in European languages*. Boye K., Kehayov P. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2016, 293–340.
- Stassen 1985 — Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Stolz 2013 — Stolz T. *Competing comparative constructions in Europe*. Berlin: Akademie-Verlag, 2013.
- Thordarson 2009 — Thordarson F. *Ossetic grammatical studies*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.
- Treis 2018 — Treis Y. Comparative constructions: An introduction. *Linguistic Discovery*, 2018, 16: i–xxvi.
- Ultan 1972 — Ultan R. Some features of basic comparative constructions. *Working papers on language universals*. No. 9. Stanford: Stanford Univ., 1972, 117–162.

Получено / received 15.08.2023

Принято / accepted 26.09.2023